

Но с таким фоном она не очень хорошо кричала на людей, но спорила разумно: "И мы никогда не говорили, что ты убийца", Продолжай говорить, что тебя просто подозревают в убийстве. Подозрение означает, что есть подозрение, но ничего страшного, если подозрение прояснится".

"Тогда зачем ты надел на меня наручники? Наручники для заключенного, а не для подозреваемого".

...

Мужчина-офицер вернул телефон Чжун Нуань, включив его: "Телефон вернулся к тебе, мы тебя отпустили, это ты не уйдешь, это... Что бы мы ни делали".

Чжун Нуань взглянула на то, что был только один пропущенный звонок от брата Чияна, и она все еще не была рада приехать.

Потом она выключила телефон.

"Вы, ребята, сказали, что это не ваше дело?"

Потом колокол разогрелся и перестал говорить.

"Ты уйдешь или нет? Как ты можешь быть таким? Ты полагаешься на наш полицейский департамент, не так ли?"

"Идти"? Куда? Поместить мою дочь в такое состояние, что ты можешь просто уйти?"

До того, как приехали люди У Чэнхэ, голос пришел первым.

После этого У Чэнхэ в сопровождении группы сотрудников отделения Чжэнфу грозно вошёл в полицейский участок.

"Чжун Нуань Нуань", ты думаешь, что только потому, что мы не можем найти никаких улик на данный момент, это значит, что ты этого не делал? Наша семья Акацуки ни на кого не имеет обиды, единственный человек, у которого есть обида - это ты!".

У Чэнхэ, как правило, элегантный и спокойный, но мысль о том, что его дочь, чтобы выглядеть так, доктор сказал, что лицо глубоко изуродован, тело Дно не только глубоко размыто, но еще и злонамеренно чем-то порезано, так что вам придется делать рентгеновский снимок. Даже если он поправится позже, это место больно при прикосновении, и нет никакой возможности для полового акта.

Это просто полностью разрушило его хорошую дочь.

Как У Чэнхэ мог проглотить это дыхание?

Но глядя на У Чэнхэ в гневе, Чжун Нуань был счастлив.

"О, заместитель мэра Ау, расскажите мне, как я затаил обиду на мисс Ау Мингси?" Чжун Нуань был мутным и легким, но импульс не был потерян у Чэнхэ вообще, и он был даже сильнее его.

У Чэнхэ подавился вопросом Чжун Нуань Нуань.

В такой яме он бы не прыгнул.

Но то, что он не прыгнул, не означало, что Чжун Нуань не сказал.

"Старшая дочь семьи, У Минси, которая собиралась стать невесткой моей кузины, потому что влюбилась в моего жениха, она объединилась с вице-мэром У и вице-командующим военным округом Ваном, чтобы угрожать мне..."

"Заткнись!" У Ченге яростно пил.

Но был ли Чжун Нуань таким человеком, на которого бы он блефовал яростным напитком?

Очевидно, нет.

"К сожалению, вице-командиру Вану не повезло, я записал его угрозу трахнуть моего отца, а также уничтожить "Облачную группу". Командир был услышан. После этого вице-командующего Вана забрали для расследования. Первоначально это было очень маленькое дело, худший случай вице-командора Ван помнить, но кто знает, что он не хороший человек, он пошел, чтобы быть судимым, этот прямой Не могу выбраться. Вице-мэр У, разве того, что случилось с вице-командующим Вангом, недостаточно, чтобы вы усвоили урок?"

У Чэнхэ опасно сузил глаза: "Ты мне угрожаешь?"

"Разве не заместитель мэра О'Брайен угрожал мне?"

"Теперь вы подозреваетесь в преступлении, и полицейский департамент имеет право задержать вас на 48 часов". Итак, в течение 48 часов я найду доказательства того, что вы причинили вред моей дочери!"

"Тогда мы подождем, пока ты не узнаешь, что это за улики".

Голос, который был еще холоднее, чем у У Ченге, звучал доминирующе.

В тот момент, когда прозвучал этот голос, туман в сердце Чжун Нуань мгновенно рассеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/946701>